

8. Temistocle F. Le centre interuniversitaire de géoparémiologie de l'université de Florence et l'œuvre pour l'atlas parémiologique italien // Проблемы идиотнической фразеологии. Вып. 2 (5) – СПб., 2003. - С. 56-59.
9. Черданцева Т.З. Сопоставительный анализ русских и итальянских пословиц в свете теории речевых актов // Проблемы идиотнической фразеологии: Доклады на межвуз. семинаре/ Под ред. Н.Н. Кирилловой. Вып. 2. - СПб., 1997. - С. 4-19.
10. Шпет Г. Философские этюды. – М., 1994.
11. Гак В.Г., Триомф Ж. Французско-русский словарь активного типа. – М., 1998.
12. Гак В.Г. Французско-русский фразеологический словарь. - М., 1963.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН; Российский фонд культуры; - 3-е изд., стереотипное. – М., 1996.
14. Словарь по этике / Под ред. А.А.Гусейнова и И.С.Кона. – 6-е изд. – М., 1989.

ПОНЯТИЕ РЕДУПЛИЦИРОВАННОГО НОВООБРАЗОВАНИЯ

Л.В. Воронина
Белгород

Прежде чем рассмотреть проблему редуплицированного новообразования, нам представляется целесообразным дать определение таким понятиям, как неологизм и новообразование.

Неологизмы – это слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определённый период в каком-либо языке или использованные один раз в каком-либо тексте или акте речи, другими словами – окказиональные слова. Принадлежность слов к неологизмам является свойством относительным и историчным. Неологизмы определяются также как слова, возникшие на памяти употребляющего их поколения.

В развитых языках ежегодно фиксируются десятки тысяч неологизмов. Это обусловлено социальной потребностью в именовании всего нового и в его осмыслении, также внутриязыковыми факторами – тенденциями к экономии, унификации, системности языковых средств, варьированию номинаций с разной внутренней формой, этимологией, задачами экспрессивно-эмоциональной, стилистической выразительности.

Следует отметить, что не все лексические новшества называются неологизмами. Неологизмами принято называть слова, устойчивые словосочетания и новые значения слов, которые приобретают характер частотного употребления и постепенно подвергаются узуализации, то есть становятся словами, соответствующими речевой норме данного языкового общества.

При образовании неологизмов-новообразований не всегда легко фиксировать новизну слов, организующихся по аналогии в рамках одного образ- поэтому очень часто трудно установить, что было исходным для организации наименований по шаблону.

Проблемой при исследовании редупликации становится то, что значения большинства редуплицированных образований не зафиксированы в словарях. Границу между новообразованиями, которые фиксируются лексико-

графическими источниками, и новообразованиями, нефиксируемыми словами, можно установить лишь формальными методами.

Многие неологизмы-новообразования, образованные при помощи словосложения или деривации, относятся к так называемым словам-универбам. Такие слова выражают и экономно обозначают ёмкие понятия, которые отражают реалии языкового общества.

Часто в качестве новообразований используются сдвиги, то есть сложные слова, функционирующие в речи, как слова, способные передавать ёмкие понятия. Сюда, как правило, относятся повторы корня или всего слова. Причиной возникновения таких форм является постоянное расширение лексической системы языка на фоне относительно ограниченного количества словообразовательных элементов.

Наибольшее количество новообразований относится к именам существительным. Этот факт объясняется тем, что новыми, как правило, являются понятия и предметы, представляющие какие-либо реалии. Что же касается глагольной и адъективной лексики, то, данные слова, используемые в качестве неологизмов, чаще являются оценочной лексикой.

Редуплицированное словообразование является прежде всего явлением разговорного языка и соответственно мало представлено в письменном языке и совсем скудны его проявления в литературном и книжном языках.

Характерными особенностями редуплицированного словарного состава является принадлежность такого рода слов к разговорному, исконно народному языку. Принимая также во внимание характер древненемецкого литературного и письменного наследия, не удивительно то, что процесс развития и становления данного словарного состава языка имеет очень глубокие корни. Его история прослеживается вплоть до древневерхненемецкого и средне-нижненемецкого языков.

Очень интересен обзор редуплицированных образований в древненемецкой письменности, представленный в трудах А.Бздеги, так как в то время примеров образования редупликации было очень мало, а в период господства средневерхненемецкого языка на основе данных примеров развивалась и имела большой успех изысканная придворная поэзия, а в 16 столетии - проза. Так, в древневерхненемецком языке представлены такие редуплицированные новообразования, как: *fifaltra*, *wiwint*, *pfipfiz*, *sisua*, *murmurōn*, *sēlpsēlbo*, *soso*. В средневерхненемецком: (Песни Найдхарта) *gimpelgempel*, *gippengappen*, *hippehappen*, *hozelbozel*; («Кольцо» Виттенвайлера) *klüngelklangeln*, *dirdumdei*; *girregarre*, *snippensnapp*, *glunkenglankend*, *zürlinmürlin*; *gígengagen*; средне-нижненемецком: *fickfacker*, *ripsraps*, *ripsrapper*, *visevase*, *visevasen*, *tuketaken*, *slabab(be)sch*, *slampampen*, *Slampamperie*; *ruschbusch*; *wall(e)ballen*, *klinkerdenklanker*, *soso-pynne*. А в ранненововерхненемецкий язык входят: 15 столетие: *wirenwar* (1486), *lippenlapp*, *rischruschend* (1440), *poddewodde* (1490); 16 столетие: (Fischart) *danderlodunderlo*, *dickedack* (auch bei H.Sachs), *hammirahummira*, *karimari*, *scharifari*, *kippekappe*, *primpram*, *kurlemurlepuff*, *truserlemuserle*, *gigagen*; (Hans Sachs) *wirlewerr*, *kurimuri*; (Maaler) *krüsimüsi*; (Murner) *menkenminken*, *ripsusronpsus*; (Brant) *liplep*; (J.Geiler) *girdegarde*, *wir-*

riwerri, zirlinmerlin; (Th.Münzer) pinkpank; (Abraham a Santa Clara) runckgunckel; (другие авторы) muckmack, mischmesch, schlippschlapp, kritzekrätzes, postpast, schorimori, kribbeskrabbes, kreglinmeglin, kikak, wewedel, fifiz (Бздега 1965: 12).

Полностью редуцированные слова в большинстве случаев имеют оноματοпоэтический характер, но не только напрямую, то есть непосредственно как звукоподражание, но и косвенно, в данном случае имеется в виду своего рода синестетический перенос значений вполне объяснимых иллюстративных слов, другими словами перенос значения слова на звуковой основе.

Оноματοпоэтические образования могут, как известно, не подвергаться историческому развитию, и при этом они, как показывает история слов, долгое время оставаться нетронутыми фонетическими изменениями. Только в случае закрепления за ними постоянного значения, которое впоследствии закрывает их звукоподражательный характер, они уступают царящим в данное время звуковым изменениям.

Данная устойчивость таких форм к фонетическим изменениям зачастую имеет место в связи с тем, что оноματοпоэтические образования представляют собой звуковую транспозицию одного явления в какой-либо общей, отвлечённой ситуации, и что данная транспозиция под влиянием идентичных повторяющихся явлений может, соответственно, полностью или частично возобновляться.

Прямая зависимость плана выражения от плана содержания объясняет также, почему в случае, когда мы имеем дело с практически идентичными или похожими оноματοпоэтическими образованиями в различных родственных языках, нам в первую очередь приходит мысль не о древнем родстве этих языков, а прежде всего о новообразовании, например, в нововерхненемецком языке tingtang, Tingeltangel, в английском – ding-dong, ting-tong, dingle-dangle, в датском – dingdang, в шведском – dingdang, во французском – tin tin, в латинском – tintin(n)o.

Полностью осуществлённые заимствования из других языков встречаются крайне редко, так как обращение таких слов, их сообщение с другими языками очень невелико и в большинстве случаев в соседних языках существуют соответствующие схожие, параллельные формы. Редуцированные образования типа ticktack (франц. tic tac), zickzack (из франц. zig zag) были переняты уже в нововерхненемецком языке и не показывают изменения в звуковом облике слова вплоть до едва уловимого замещения звуков и перемещения ударения.

В соответствии с характером значения звукоподражательных и иллюстративных слов, глаголов с усилительным значением, глаголов с итеративной функцией и уменьшительно-ласкательных форм, оноματοпоэтическое значение звуковой оболочки слова может в данном случае быть изменено при помощи редуцированной структуры.

Вид транспозиции акустического или моторного в звуковое имеет большое количество вариаций, которые, само собой разумеется, не восходят к звуковым изменениям.

От большинства простых слов образованы глаголы, например, такие как: latschen, matschen, man(t)schen, datschen, klatschen, особенно это касается столбца на звуки p-/b-, например, patschen, pan(t)schen, pratschen, pitschen, putschen, räutschen; quatschen, quetschen, quitschen. Основным, общим для всех приведённых примеров, ономактопозетическим значением данных форм, образованных от корневых морфем, является «удар, звонкий хлопок»; консонантный звуковой элемент, так называемая *'affricata schiacciata'* *'tsch'*, вокализм (*a* и *u*), а также смычка в начале слова (плавное сужение). Основным значением приведённых выше слов является «тайна, интрига, шуры-муры»; данным примерам характерно наличие относительно постоянного, не изменяющегося звукового элемента *'u'* и плавного звука *'l'*, который выступает в данном случае в качестве суффикса.

Данные вариационные цепочки синонимов могут быть дополнены формами, выведенными из чередования звуков, которые в свою очередь присущи различным диалектам. Однако, скорее всего, уже с изменением значения, то есть в рамках установленного основного значения допускается появление различных нюансов, которые становятся доминантными, то есть на передний план выходят какие-то другие оттенки значения.

В данном случае мы, большей частью, имеем дело с живым процессом контаминации, в ходе которого практически незаметно было создано большое количество схожих по звучанию и имеющих похожие значения простых корневых слов, чьи этимоны, казалось бы, не поддаются объяснению.

Данные цепочки вариантов могут иметь чередование гласных. Но следует отметить, что постоянно преобладает один из данных вариантов, либо гетерогенный, либо гомогенный, и в соответствии с этим на передний план выходят различные оттенки значения.

Исходя из всего вышесказанного, напрашивается вопрос, не существует ли часть таких вариантов морфем и корней, или алломорфов, изначально параллельно с другими так, что они возникают как независимые образования исключительно на основе определённого, обусловленного звуко-символизмом образца чередования согласных звуков или на основе «ономактопозетического чередования гласных по типу аблаута».

Будучи таковыми, они частично подчиняются определённым закономерностям, которые свойственны ономактопозетическим словам. В следствие этого, они могут в отдельных случаях проявлять определённую устойчивость по отношению к фонетическим преобразованиям, способны противостоять различным изменениям звуков, но в своей совокупности они обнаруживают мобильность как в плане выражения, так и в плане содержания, другими словами данные образования носят полисемный характер.

Наряду с уже имеющимся языковым материалом, касающимся формы и значения, на передний план выходит также переосмысление или другое толкование редуцированных слов, которое способствует приданию нередуцированным словам и словосочетаниям шуточной, народно-

этимологической окраски. Это делает их доступными по языку, при этом не стоит принимать во внимание содержательные элементы исконного слова, которое в последствии было переосмыслено. Данное явление встречается главным образом в словах иностранного происхождения, в различных заимствованиях из других языков, например, Ritzematitzki ← Rheumatismus (ревматизм), Sucksucksive ← Sukzessive (постепенный), Zitzelitz ← Lakritze (лакрица), Simsalabim ← Similia similibus (подобное лечит подобным).

К редуцированным преобразованиям от случая к случаю может присоединяться вторичное, оноματοпоэтическое толкование, которое может быть объяснено при помощи так называемой латентной (скрытой), внутренней валентности звуков и звукогрупп. Очень часто встречаются слова, в основе которых заложены имеющиеся морфемные элементы, которые, будучи индивидуальными, случайными (окказиональными) образованиями, могут быть названы «неологизмами» в буквальном смысле этого слова.

При преимущественно низкой степени обращения и территориальной изолированности большинства слов, всё же существует перманентный базис для живого словообразовательного процесса. Спрос на экспрессивные, выразительные, наглядно-иллюстративные слова в определённой ситуации общения и при определённом эмоциональном способе речи, огромен, без них практически нельзя обойтись. Этот спрос способствовал и способствует введению данных образований в разговорную речь, где они широко применяются.

При формировании постоянного, устойчивого значения, некоторые редуцированные образования смогли преодолеть диалектные и социальные ограничения и достичь полного проникновения в письменный и литературный языки как, например, Krimskrams, Mischmasch, Singsang, Klingklang (данные слова изначально являются литературными); Wirtwart, Tingeltangel, schlampampen, kunterbunt. Количество таких слов увеличивается преимущественно за счёт заимствований из английского и французского языков, например: Bonbon, Tricktrack, ticktack (из франц.), Zickzack (перезаимствование), Toto (сокращённая форма слова, заимствованная из латинского языка), Tohuwahu (древне еврейский, иудейский языки), Hokuspokus, Picknick, tip-top (из английск.), Hottentotte (из нидерландск.) и многое другое.

Подводя итог, необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие четкой фиксации в словарях, исключения и многогранность, заложенные в основу редуцированных слов, редуцированный словарный состав нового времени и современности немецкого языка в преобладающем большинстве случаев, всё же подводится под понятие «неологизм» в широком смысле слова.

Литература

Bzdega A Z Reduplizierte Wortbildung im Deutschen. – Poznan. Praca Wydawnicza Z Zasilku Polskiej Akademii Nauk, 1965.